

DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-4-407-420

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ: РЕВОЛЮЦИОННО-БОЕВЫЕ ИСТОКИ

П.М. Колычев¹, К.В. Лосев², А.А. Хахалова³

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
ул. Большая Морская, д. 67, Санкт-Петербург, Россия, 190000

³Восточно-Европейский институт психоанализа
Большой пр. ПС, д. 18А, Санкт-Петербург, Россия, 197198

Актуальность данного исследования заключается в том, что в современном российском обществе культура выполняет важную социальную функцию. В своей работе мы обращаемся к истокам этой тенденции. Цель статьи — выявление зарождения концепции пролетарской культуры. В качестве материалов используются документы из архивов деятелей революционного движения, политические статьи данного периода, научные статьи и книги отечественных и зарубежных авторов, дата выхода ряда документов непосредственно примыкает к исследуемому периоду. В качестве основного метода применяется проблемно-аналитическая реконструкция с элементами деятельностного подхода, что позволяет раскрыть предмет исследования в его развитии. Подобный подход к проблеме дает возможность сделать оригинальную социально-философскую интерпретацию культуры. В статье акцентируется внимание на предыстории движения пролетарской культуры. Рассматривая ранние работы одного из основоположников концепции пролетарской культуры, А.А. Богданова, в которых он анализирует революционно-политическую деятельность, авторы приходят к выводу о рождении концепции пролетарской культуры из агитационной политики Богданова, которая призывала к революционно-боевым действиям. Поэтому первым этапом пролетарской культуры выступила агитационно-пропагандистская работа по подготовке революционно активных элементов боевого движения. Статья показывает эволюцию мысли А.А. Богданова в отношении концепции пролетарской культуры: начиная с обсуждения необходимости революционно-боевых действий Богданов постепенно переходит к марксистскому обоснованию концепции.

Ключевые слова: отзовизм, ультиматизм, пропаганда, пролетарская культура, революция, революционно-боевые действия, марксизм

ВВЕДЕНИЕ

Педагогический опыт социалистического просвещения в рабочих кружках, к которому отсылают нас основные участники создания концепции пролетарской культуры, был всего лишь первым шагом в направлении становления этой концепции (1). Этот шаг мог оказаться последним, если бы не революция 1905 года. Можно утверждать, что до этого революционеры недооценивали значения рабочих кружков, в которых принимал участие А.А. Богданов. Об опыте рабочих кружков А.А. Богданов вспомнил лишь через десять лет [2. С. 242]. Того же мнения придерживается П.И. Лебедев-Полянский, председательствующий на Всероссийской конференции пролетарских культурно-просветительных организаций в 1918 году [3. С. 17].

Таким образом, поражение в революции 1905 года указало на просчеты в области пропаганды среди рабочих. Более того, в результате реакционной политики правительства Российской империи после революции многие революционные организации оказались без пропагандистских и агитаторских кадров. «...[П]артийная интеллигенция ... под гнетом реакции бежала из партии, и руководящая работа стала быстро переходить в руки самих рабочих; потребность в систематической и всесторонней подготовке, в целостном, дающем опору для всяческой ориентировки, социальном мировоззрении, стала еще быстрее прежнего ощущаться в партийной рабочей среде» [4. С. 4].

Очевидно, слушатели Каприйской школы также были осведомлены о таком положении дел [5. С. 63] (2). Потребность в систематической и всесторонней подготовке, которая позволила бы выработать правильное мировоззрение, нашла свое отражение в программном документе группы «Вперед» [6. С. 37]. Отсутствие пропагандистских и агитаторских кадров было хорошо известно всем членам Российской социал-демократической рабочей партии, каждый из которых сделал свои выводы.

1. На тот период существовало два мнения о перспективах развития революционной деятельности в послереволюционный период. Эти мнения нашли свое яркое проявление в отношении большевиков к участию в Государственной Думе. «Когда Ленин говорил об использовании трибуны Гос. Думы, Богданов подчеркивал необходимость пропаганды подготовки к новому вооруженному восстанию, Ленин говорил о наступлении длительного периода и необходимости подготовки к новому наступлению на самодержавие...» [5. С. 70]. В то время как Богданов ратовал за продолжение революционных действий, Ленин был на стороне мирного (эволюционного) пути. Поэтому именно А.А. Богданов и его сторонники нуждались в подготовке новых революционных руководителей.

Революционные действия, к которым призывал А.А. Богданов, были далеко не мирного характера, о чем косвенно свидетельствует критика «боевизма» Богданова его соратниками. Н. Вилонов так характеризует позицию А.А. Богданова: «По вопросу об инструкторских школах с ним (А.А. Богдановым — П.К., К.Л., А.Х.) не пойдет ни одна организация, ни один серьезный боевик-соц. дем. Не может говорить без усмешки о „боевизме“ т. Максимова (А.А. Богданова — П.М., К.Л., А.Х.)» [7. С. 1].

Характеристика тов. А.А. Богданова как «очень мягкого и деликатного человека» [5. С. 68] действительно мало согласуется с качеством бойца. Однако для нас здесь важно то, какие цели ставили перед собой организаторы подготовки новых революционных кадров. Н. Вилонов по существу говорит о том, что А.А. Богданов создал инструкторскую школу по подготовке боевиков. Как мы покажем далее, здесь Н. Вилонов прав лишь отчасти.

О боевом устремлении своей педагогической деятельности говорит и сам А.А. Богданов: «...перед нами важнейшая и по существу центральная задача: подготовить партию и пролетариат к прямой революционной борьбе» [4. С. 1].

Нужно обратить внимание, что речь идет именно о прямой, по-видимому, боевой борьбе. Далее в разделе «Отношение к революционно-боевым задачам

и традициям» он упрекает сторонников участия в Государственной Думе в том, что они полагают «...для нашего поколения революционно-боевые вопросы и задачи просто не существуют ... что необходимо порвать с боевизмом...» [Там же. С. 2], «отвергаем ... вопросы о восстании, о вооруженной борьбе» [Там же], «...выгоднее совсем отбросить вопросы революционно-боевого дела и военной пропаганды» [Там же], «радикально порвать с революционно-боевыми вопросами и задачами» [Там же. С. 3]. Эта же критика в отношении сторонников участия в Государственной Думе повторяется чуть позже в формулировках платформы группы «Вперед», в которых критикуется следующая программа: «...окончательно устранить революционно-боевые вопросы из числа задач партии, порвать с революционно-боевой традицией, как устарелой и вредной. Против такого взгляда мы высказываемся самым решительным образом» [6. С. 73].

А.А. Богданов пишет, что если предположить ошибочность сотрудничества с Государственной Думой, то на повестку дня ставятся следующие вопросы: «...о поддержании уцелевших боевистских элементов в партийности и дисциплине, и о соответственном воспитании той рабочей молодежи, которая проявляет тяготение в эту сторону; об усилении пропаганды в войсках и, если возможно, о воссоздании распавшихся военных организаций и т.д.» [4. С. 2]. Поэтому А.А. Богданов считает недопустимым «игнорирование революционно-боевой традиции» [Там же].

Все же будет неправильным считать, что, А.А. Богданов планировал подготовку революционных боевиков к их прямой боевой деятельности. Основатель движения пролетарской культуры понимал необходимость предварительной работы с населением в области идеологии, а именно пропаганды и агитации. «Очень возможно, что при нынешней слабости организаций вся работа в этом направлении (революционно-боевая работа — П.К., К.Л., А.Х.) сведется на ближайшее время к теоретическому и литературно-пропагандистскому выяснению вопроса» [Там же], — писал Богданов. Такой вывод он делает на основе итогов первой русской революции, когда «...ход революции с очевидностью показал, насколько необходимо для успеха пролетарской борьбы (мы считаем, что речь идет о вооружено-боевых действиях — П.К., К.Л., А.Х.) образование среди рабочей массы прочного ядра из людей с серьезным и цельным социалистическим воспитанием, которые уверенно и твердо могли бы применить чисто-социалистическую точку зрения во всех новых и сложных политических положениях» [Там же]. В разделе с названием «Вопросы бесспорные. Пропаганда» он пишет: «...первый из них — это вопрос о расширении и углублении социалистической пропаганды» [Там же]. Это ключевой момент в понимании позиции А.А. Богданова к революционно-боевым действиям на тот момент, когда мы видим, что он предполагал лишь теоретическую, а не практическую подготовку.

2. Мы обратили внимание на различия между тем, как связывал А.А. Богданов задачи революционно-боевые с пропагандистско-агитационными в декабре 1909 года (3), и тем, как эти задачи связаны в программном документе [7. С. 36—76] группы «Вперед». Оба текста написаны практически в одно и то же время. В первом документе задачи пропаганды изложены в разделе «Отношение к революционно-

боевым задачам и традициям». Похожий раздел имеется и в программном документе группы «Вперед». Он называется «О революционно-боевых задачах». Но в этих рассуждениях нет перехода от действий революционно-боевых к пропагандистско-агитационным.

Для того чтобы в этом убедиться, приведем схожие по смыслу фрагменты из обоих текстов. Во фрагменте раздела из текста «Не надо затемнять» находим: «...[о]чень возможно, что при нынешней слабости организаций вся работа в этом направлении (в подготовке новой революционно-боевой деятельности — П.К., К.Л., А.Х.) сведется на ближайшее время к теоретическому и литературно-пропагандистскому выяснению вопроса. Только сами организации, сообразуясь со всеми условиями своей работы в ее целом, должны, в рамках общей партийной тактики, решать, что здесь возможно, и что в данный момент удобно» [4. С. 2]. В другом фрагменте группы «Вперед» читаем: «[м]ы, разумеется, признаем, что, ввиду упадка местных партийных организаций, усилия прежде всего должны быть направлены на их восстановление и укрепление, и только в подчинении этой основной задаче, в зависимости от ее выполнения возможно переходить в местной работе и ко всяким иным задачам, в том числе военно-революционным» [Там же. С. 73].

Как мы видим, в первом фрагменте А.А. Богданов говорит четко и определенно о том, что на начальном этапе революционно-боевая деятельность может быть сведена к пропаганде. Во втором фрагменте пропаганда вообще не упоминается.

Причина этого кроется в самой структуре обоих текстов, и это второе основание нашего сравнения. В первом тексте А.А. Богданова раздел «Отношение к революционно-боевым задачам и традициям» является частью раздела «1. Вопросы спорные», в то время как предшествует разделу «4. Вопросы бесспорные. Пропаганда». Здесь логика рассуждений автора такова: вначале он высказывает тезис о подготовке к новой волне революционно-боевой деятельности, однако в силу слабости организаций эту деятельность следует развернуть в сфере пропаганды, при этом этот тезис А.А. Богданов обозначает как спорный. О самой же пропаганде более подробно говорится в предпоследнем разделе текста, где данный вопрос характеризуется как бесспорный.

Иную последовательность рассуждений мы находим у группы «Вперед», где два больших раздела, обозначенных римскими цифрами, идут после вступительной части. В первой части, не содержащей рубрикации, дается описание современного положения России. Во второй части вначале идут три рубрики, обозначенные арабскими цифрами, затем рубрики с названиями.

Содержание рубрики «1» более подробно раскрывается в первой из озаглавленных рубрик «Организационный вопрос»; содержание рубрики «2» — в третьей «О Государственной Думе», в четвертой «О революционно-боевых задачах» и в пятой «О профессиональных союзах и легальных возможностях»; рубрики «3» — во второй из озаглавленных рубрик «О пропаганде и агитации». В данном тексте задачи пропаганды и агитации предшествуют задачам революционно-бое-

вым, то есть первые задачи не являются следствиями вторых, как это имело место в тексте А.А. Богданова «Не надо затемнять». В «Платформе группы „Вперед“» эти задачи уже были поставлены ранее, именно поэтому после постановки задач о революционно-боевых действиях не имело смысла говорить о задачах пропаганды и агитации.

Это сравнение показывает, что революционно-боевые истоки были лишь отправной точкой в формулировании пропагандистско-агитационной задачи, которая после коллективного обсуждения и выработки программы группы «Вперед» превращается в самостоятельную задачу, уже не связанную аргументирующей отсылкой к революционно-боевой задаче. Исследование развития взглядов о месте революционно-боевой деятельности ни А.А. Богданова, ни группы «Вперед» не входит в нашу задачу. Для нас значимо лишь то, что революционно-боевой аспект оказался логически первым (4) мотивом в формировании пролетарской культуры. Более того, этот аспект стал основанием агитационно-пропагандистской работы.

3. Осознавая необходимость тщательной работы с аудиторией, затрагивающей самые базовые материальные основания повседневной жизни рабочих, А.А. Богданов впоследствии окончательно отходит от революционно-боевой мотивации необходимости пролетарской культуры, проявляя себя как последовательный марксист. Так, он пишет: «...[и] все-таки нет двух отдельных культур, материальной и духовной. Как только мы захотим понять жизненный смысл и происхождение объединяющих идеологических принципов, — исследование приведет нас к „материальным“ условиям, техническим и экономическим. Технический уровень общества, его экономическое строение — вот чем определяются его культурные задачи, вот откуда они исходят» [8. С. 4].

Марксистский принцип классовой борьбы А.А. Богданов задействует в своем критическом рассуждении о бесперспективности отживших и отживающих свой век социальных классов: несмотря на то, что буржуазное мировоззрение на тот момент является более устоявшимся типом социального мировоззрения, чем пролетарское, оно прибегает либо к устоявшимся формам самосохранения, не имеющим будущего в силу своей реакционности, либо к старым феодальным способам самосохранения, таким как клерикализм, юнкерство и т.д. Надо заметить, что безжизненность буржуазных форм мировоззрения обуславливается на примере «неясного» класса «интеллигенции»: верхние слои данного класса ведут свое происхождение от крупной буржуазии, а нижние слои интеллигенции оказываются, с течением времени, все больше втянутыми в пролетарский тип отношений. «Тип работы у них индивидуалистический; положение в тех предприятиях, где они служат, организаторское, властное; доходы не имеют ничего общего с пролетарской заработной платой, и очень часто допускают даже накопление капитала» [Там же. С. 26].

Решающим аргументом в пользу недееспособности «буржуазной интеллигенции» в культурном развитии становится их идейная несамостоятельность. «Интеллигентские верхи допускаются в так называемое „общество“. Какие тут возможны

самостоятельные социальные задачи? Откуда возьмется потребность в независимой, обособленной классовой организации?» [Там же].

Указывая на «общество», А.А. Богданов еще раз усиливает аргумент о недопустимости какого-либо компромисса с врагами молодого социального класса, за которым единственно и возможно построение культуры будущего. Несмотря на то, что низы интеллигенции находятся ближе к социально-экономическому положению пролетариата (у них схожи размеры зарплат, они тяготеют к социализму и новому типу самосознания), они не способны взять на себя миссию создателей новой культуры в силу этого промежуточного положения. В этом месте А.А. Богданов в сноске делает намек на присутствие зачатков самостоятельной классовой культуры и идеологического самосознания у мелкобуржуазной интеллигенции, говоря о «политических, идейных, артистических организациях» [Там же. С. 27].

Оказываясь вне конкуренции, пролетариат обретает статус класса-победителя в борьбе за возникновение нового мира и соответственных мировоззрения и культуры — пролетарской культуры. «Путем исключения, мы приходим к выводу, что действительных культурных задач следует искать в жизненных потребностях того класса, победа которого предстоит в будущем, — того класса, который среди современного общества наиболее прогрессивен и безусловно прогрессивен в своих тенденциях» [Там же. С. 26].

Рассуждая о вопросах культуры, необходимо понимать, какое место занимает культура в общей деятельности партии. Из представленного анализа становится очевидно, что в границах рассматриваемого нами периода вопросы о культуре не являлись центральными для большевиков (5). Понимание противостояния В.И. Ленина и А.А. Богданова как противостояние в отношении культуры является неточным, ибо главное противостояние между ними заключается в политической борьбе: 1 (лидерство) — В.И. Ленин почувствовал в лице А.А. Богданова своего соперника за лидерство в партии, об этом отчетливо писал О.В. Щелоков [10]; 2 (стратегия партии) — А.А. Богданов видел главную задачу в продолжении революционно-боевых действий, а В.И. Ленин — в парламентской борьбе. Тем не менее значимость проблемы культуры со временем становилась все более настойчивой как в мысли А.А. Богданова, так и затем в политике В.И. Ленина. Приведенный выше результат сравнения двух текстов Богданова недвусмысленно подтверждает эту мысль. Судя по всему, именно к этому изменению в вопросе о культуре относится следующий фрагмент одного исследователя А.А. Богданова: «Дебаты среди большевиков и критика политики Ленина были в высшей степени духовными, потому что на кону было формирование политической системы или, более специально, новой политической культуры...» (пер. наш. — П.К., К.Л., А.Х.) [10. С. 4], которая, по мысли З.А. Сохора и других авторов, составляет важную часть политической системы и характеризуется совокупностью установок, убеждений и умонастроений, определяющих политический процесс и поведение в политической системе [12; 13].

Отсюда становится понятным, что при создании партийных школ А.А. Богданов не руководствовался идеей непосредственной подготовки революционных

боевиков, поэтому не планировал в процесс образования вводить предметы, связанные с искусством подготовки и ведением боевых действий. Он отказался «...взять на себя приготовление метательных снарядов (кружок Акимовой-Распутина проектировал покушение на Николая II)...» [14].

К сожалению, в исследовательской литературе мы находим примеры неадекватного понимания мыслей Богданова. В работе М.Р. Даниэлса читаем: «Как и последователи Бакунина тридцать и сорок лет назад, они [отзовисты] пренебрегли прозаической организацией и воспитательной работой среди населения и отреклись от всех компромиссов» (пер. наш. — П.К., К.Л., А.Х.) [15. С. 24].

Этот вывод, однако, автор делает на основе анализа текстов большевиков, критикующих позицию отзовистов. В одном из документов, на которые ссылается Даниэлс, отзовисты рассматриваются явно тенденциозно с позиции ленинцев как нелегальная организация, «оторванная от рабочего движения, занятая мертвой работой военно-практической подготовки» [Там же]. Даниэлс также приводит введенное самим Богдановым представление о двух различных путях развития общества: «органическом» и «революционном», цитируя Богданова: «Если мы держим курс на „органическое развитие“, то для нашего поколения революционно-боевые вопросы просто не существуют, а связанная с ним традиция — вредный пережиток прошлого... Но, предположим, что долгое „органическое развитие России это только октябристская мечта“, не более» [4. С. 2].

Основываясь на вторичном источнике, Даниэлс подтверждает мнение ленинцев о крайне безрассудном и нежизненном курсе отзовистов, которые не учитывали настоящую социальную реальность своего времени. Но этот вывод не выдерживает критики, если мы продолжим цитату из оригинальной статьи Богданова: «Пусть реакция в силах еще долго держаться — целые годы, — но еще *нам* придется сводить с ней революционные счета. В таком случае перед нами необходимо встает вопрос об их подготовке, теоретической и практической: о серьезном и систематическом изучении всего, что дала в этом отношении первая революционная волна, о выяснении ошибок, недочетов и пробелов, которые тогда обнаружались в данной области, о распространении соответственных знаний среди партии и среди пролетарской массы, о поддержании уцелевших боевистских элементов партийности и дисциплине, о соответственном воспитании той рабочей молодежи, которая проявляет тяготение в эту сторону; об усилении пропаганды в войсках и, если возможно, о воссоздании распавшихся военных организаций и т.д.» [Там же].

Здесь мы видим, насколько обманчивым оказывается представление об отзовистах как о «приверженцах революционного романтизма». Схожую позицию занимает Р. Стайтс, который говорит о «настаивании Богданова на возможности возобновления нового вооруженного восстания в 1907 и 1908. Поэтому он распределил все средства партии на революционные партизанские операции и категорически был против участия большевиков в новом парламенте» (пер. наш. — П.К., К.Л., А.Х.) [16. С. 11—13].

Оценка Д. Стейлы близка нашей позиции: «„Революционное крыло партии“, представленное группой „Вперед“, считало себя „новым началом более грандиозной

революции“ и более решительным, чем предыдущий... Для борьбы ежедневно требовалась незаконная и стройная партия с активными членами. Более сознательным и энергичным пролетариям приходилось укреплять аппарат агитации и пропаганды и для этой цели реализовать социалистическое образование в „Партии работников университета“» (пер. наш. — П.К., К.Л., А.Х.) [17. С. 144—145].

4. На первый взгляд, может показаться, что подготовка боевиков революции слабо связана с пролетарской культурой. Но это не так. А.А. Богданов как профессиональный революционер на практике хорошо знал, что революционеры-боевики нередко рисковали своей жизнью, выполняя задания партии. Решиться на такой крайний экзистенциальный шаг мог далеко не каждый, а только тот, кто был абсолютно убежден в правоте революционной идеи, которую можно было внедрить в умы революционных боевиков через агитационно-пропагандистскую работу партии. Поэтому революционная пропаганда должна была предшествовать, по мысли А.А. Богданова, совершению боевых революционных действий.

А.А. Богданов считал, что пассивность большевистского центра обусловила необходимость усиления работы в области пропаганды [4. С. 4]. Одной из задач, которую поставил перед собой А.А. Богданов, было создание пропагандистской литературы. Он говорил о том, что «...надо создавать новую пропагандистскую литературу, более высокого типа, чем существовавшая до сих пор, литературу, универсально и стройно обрисовывающую научное социалистическое мировоззрение» [Там же]. В связи с этим инициаторы группы «Вперед» обратились в Центральный комитет Российской социал-демократической рабочей партии с просьбой «утвердить ее (группу „Вперед“) как литературную организацию» [18. С. 36]. А в резолюции Центрального комитета к термину «литературная» был добавлен термин «издательская»: «ЦК регистрирует литературную группу „Вперед“, как партийную издательскую группу» [19. С. 76].

В этом вопросе А.А. Богданов фактически предвосхитил концепцию значимости средств массовой информации и наряду с другими деятелями революции знаменовал начало оформления в обществе четвертой власти — власти средств массовой информации. Таким образом, данное исследование оказывается критическим маркером современного информационного общества и обладает большим потенциалом для последующих исследований.

Стоит отметить, что используя термин «социалистическая пропаганда», Богданов отделял себя от агентов «демократической пропаганды», которые, как мы полагаем, стремились к осуществлению в России буржуазно-демократической революции. Термином «социалистическая» Богданов обозначал стремление к пролетарско-социалистической революции: «...[е]сли демократическая революция погребена в России, то нам надо направлять работу к иной, более глубокой революции — социалистической...» [3. С. 4]. В текстах А.А. Богданова выражение «социалистическая пропаганда» позже заменяется выражением «социалистическое воспитание», которое трансформируется в «социальное мировоззрение» или «научное социалистическое мировоззрение»: «...потребность в систематической и всесторонней подготовке, в целостном, дающем опору для всяческой ориентировки, социальном мировоззрении, стала еще быстрее прежнего ощущаться в партийной рабочей среде» [Там же].

А.А. Богданов видел задачу пропаганды «в углублении ... научных знаний, в осмыслении и систематизации ... революционно-классового опыта» [20. С. 5—6]. Более глобальной целью этой задачи было формирование нового мировоззрения. Сходную оценку дает Д.Дж. Роули, характеризуя Богданова как одного из марксистских лидеров, которые «не просто вдохновляли рабочих кружка (Савельева) на революционную активность, они старались развить в рабочих последовательное мировоззрение, чтобы они были способны встретить изменяющиеся социальные реалии в качестве последовательных ученых социалистов» (пер. наш. — П.К., К.Л., А.Х.) [21. С. 15].

Быстроенный терминологический ряд: «социалистическая пропаганда», «социалистическое воспитание», «социальное мировоззрение», «научное социалистическое мировоззрение» — А.А. Богданов заканчивает термином «великая пролетарская культура»: «Большевизм не простое политическое явление, но *социально-культурное*. ...было бы неестественно и странно мыслить пролетариат способным к гегемонии политической, не признавая для него возможности *гегемонии обще-культурной*. ...это идея создания ... великой пролетарской культуры ... неизмеримо более свободной и творческой. ...Мы, старые большевики, берем старый лозунг: „Освобождение рабочих должно быть *делом самих рабочих*“ и говорим: да! Освобождение *политическое и культурное* — в первую очередь, для борьбы за *полное* освобождение, за социалистический идеал!» [4. С. 5]. Как видим, А.А. Богданов связывал задачу построения пролетарской культуры с самой сутью большевизма: тот, кто не поддерживает идею создания пролетарской культуры — тот не большевик. Здесь же дается краткое содержание пролетарской культуры: наука, философия, литература. С этим положением позже согласятся и организаторы группы «Вперед» в своем программном документе: «...распространять в массах новую, пролетарскую (культуру — П.К., К.Л., А.Х.): развивать пролетарскую науку, укреплять истинно-товарищеские отношения в пролетарской среде, вырабатывать пролетарскую философию, направлять искусство в сторону пролетарских стремлений и опыта. Только на этом пути может быть достигнуто целостное социалистическое воспитание, которое устранил бесчисленные противоречия нашей жизни и работы, и во много раз увеличит наши силы в борьбе, а в то же время приблизит нас к идеалу социализма, вырабатывая больше его элементов в настоящем» [6. С. 56].

Хотя А.А. Богданов вначале ставит задачу пропаганды как необходимое условие революционно-боевой задачи, позднее он со всей определенностью говорит о том, что задача построения пролетарской культуры значительно шире, чем исходные революционно-боевые задачи: «Задача эта (построение социального мировоззрения пролетариата — П.К., К.Л., А.Х.) сама по себе *шире* вопроса о российской революции, об ее вероятных судьбах...» [4. С. 4]. Позже эта его мысль повторится как коллективное положение группы «Вперед»: «Как наша партия — есть авангард борющегося пролетариата, так большевизм был до сих пор авангардом партии. Основа же, из которой вытекают эти его черты, есть его научно-социалистическое мировоззрение. А оно гораздо шире не только вопросов тактики и организации, но и самой программы; ибо социалистическое сознание рабочего класса должно охватывать не одну его непосредственную борьбу в области эконо-

мики и политики, но, — его жизнь» [6. С. 55]. Это находится в полном противоречии с мнением Крауша, который пишет: «В качестве основателя „организационной науки“ это кажется странным, что Богданов не спрашивал себя: как большевизм может преуспеть в современной России, если рабочие не могут выстраивать повседневные отношения с реальностью, связь между инстинктом, интересами и долговременными социалистическими целями, за исключением партийных школ и собраний? Это было явным организационным достижением ленинцев, обративших внимание на неизбежные проблемы» (пер. наш. — П.К., К.Л., А.Х.) [22. С. 138]. С точностью до наоборот, именно группа «Вперед», как мы видим из предыдущей цитаты, говорит о построении целостного мировоззрения, затрагивающего не только экономическую и политическую сферы пролетария, но и «его жизнь», то есть его повседневность (6).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье мы представили критический анализ концепции пролетарской культуры. Основная цель нашего анализа заключалась в выявлении истоков рождения концепции пролетарской культуры. Мы обнаружили, что эти истоки восходят к позиции А.А. Богданова, согласно которой после революции 1905 года социал-демократическое движение нуждается в еще более радикальных революционно-боевых действиях для своего окончательного завершения, т.е. победы социалистической революции. Основываясь на источниках и документах, мы привели реконструкцию мысли А.А. Богданова, согласно которой прежде непосредственных боевых действий необходимо провести идеологическую (пропагандистско-агитационную) работу внутри партии. Эта работа подразумевает не просто агитационную деятельность, но и более глубокую проработку основ мировоззрения рабочих и крестьян. А.А. Богданов отдает себе отчет в значимости культурной надстройки, с одной стороны, и культуры быта в его повседневности, с другой, для успеха революционной борьбы. Поэтому впоследствии А.А. Богданов обосновывает необходимость пролетарской культуры рассуждением о том, как экономические и технические условия определяют культурные задачи. Мы, проследив комментаторские позиции по отношению к политике А.А. Богданова и в отечественных, и в зарубежных источниках, выяснили, что преимущественно авторы не заботятся о разграничении принадлежности политических деятелей той эпохи к тем или иным партийным позициям. Эта ситуация приводит к искажению мысли А.А. Богданова, становясь продуктом политического пиара со стороны сторонников В.И. Ленина. Кроме того, мы указали на определенную эволюцию взглядов большевиков на вопросы культуры: если вначале культура была инструментально задействованной в подготовке к революционно-боевым действиям, то постепенно А.А. Богданов все больше погружается в проблему создания новой, пролетарской культуры. Данная тема может быть продолжена в исследовании природы культурного вопроса в отечественной истории. Так, мы полагаем, что культура, как понятие, начинает использоваться деятелями большевистского толка по аналогии с религиозными текстами, удобно замещая понятие Бога.

© Колычев П.М., Лосев К.В., Хахалова А.А., 2018

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) О политической подоплеке этого опыта см. [1].
- (2) Хотя данная публикация не является, с современной точки зрения, строго научной статьей, но для нас она чрезвычайно важна. Во-первых, ее автор является непосредственным участником тех событий, которые описаны в данной работе; кроме этого, В. Косарев, так же, как и Н. Вилонов, был рабочим, в то время как мы в основном располагаем точками зрения представителей интеллигенции. И третья причина, по которой мы использовали этот документ — это дата его издания — 1922 год, в то время партийная цензура если и была, то не так сильна, как в последующие годы.
- (3) Мы имеем в виду его статью [4].
- (4) Этот мотив является первым в логическом аспекте и вторым — в историческом.
- (5) В последующие периоды идеологи партии будут заинтересованы в создании подходящей концепции культуры. См. также [8].
- (6) «Выход один: пользуясь прежней, буржуазной культурой, создавать, противопоставлять ей, и распространять в массах новую, пролетарскую: развивать пролетарскую науку, укреплять истинно-товарищеские отношения в пролетарской среде, вырабатывать пролетарскую философию, направлять искусство в сторону пролетарских стремлений и опыта. Только на этом пути может быть достигнуто целостное социалистическое воспитание, которое устранил бесчисленные противоречия нашей жизни и работы, и во много раз увеличит наши силы в борьбе, а в то же время приблизит нас к идеалу социализма, вырабатывая больше его элементов в настоящем.

Революционное крыло нашей партии обязано взять на себя эту задачу, она соответствует всей его теории и практике. То могучее творчество, которое проявил пролетариат в своей экономической и политической организации, служит достаточным доказательством его способности к такому же культурному творчеству. Задача революционной социал-демократии — самостоятельная деятельность и самостоятельное развитие рабочего класса как в его практике, так и во всех областях его идейной жизни» [6. С. 56].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Кольчев П.М., Хахалова А.А.* Социально-философское осмысление политических истоков пролетарской культуры // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2018. Vol. 22. № 2. С. 206—216.
- [2] *Богданов А.А.* Пролетарский Университет // Богданов А.А. О пролетарской культуре. 1904—1924. Л.—М.: Издательское товарищество «Книга», 1924. С. 236—262.
- [3] Протоколы Всероссийской конференции пролетарских культурно-просветительных организаций. М., 1918.
- [4] *Богданов А.А.* Не надо затемнять // Ко всем товарищам. 1909. С. 1—5.
- [5] *Косарев В.* Партийная школа на острове Капри // Сибирские огни. Художественно-литературный и публицистический журнал. Новониколаевск: Сибирское областное отделение государственного издательства. 1922. № 2. С. 63—75.
- [6] Платформа группы «Вперед» // Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории, который в 1999 году был преобразован в Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 436. Описание 1. Дело 1. Цитируется по изданию: Неизвестный Богданов. В 3-х книгах / под ред. Г.А. Бордюгова. Кн. 2: Богданов и группа РСДРП «Вперед» (1908—1914). М.: ИЦ «Аиро-XX», 1995. С. 36—76.
- [7] *Вилонов Н.* Отчет о школе в NN // Приложение к № 50 Газеты Пролетарий. Париж, 1909. 11 с.
- [8] *Богданов А.А.* Культурные задачи нашего времени. М.: Издание С. Доротовского и А. Чарушниковой, 1911. 92 с.
- [9] *Кольчев П.М., Хахалова А.А.* Социальный и антропологический аспекты деятельностного подхода в российской философии // Вестник САФУ. 2018. № 3. С. 53—60.

- [10] *Щелоков О.В.* РСДРП: проблема лидерства и обновления руководства (1906—1911 гг.). М.: Прометей, 1995. 250 с.
- [11] *Sochor Z.A.* Revolution and Culture: The Bogdanov—Lenin Controversy. Cornell University Press. 1988. 267 p.
- [12] *Lucian W. Pye.* “Political Culture”. International Encyclopedia of Social Sciences. Vol. 12. P. 218—25.
- [13] Political Culture and Political Development // *Lucian W. Pye and Sidney Verba.* (eds). Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1965. 586 p.
- [14] Богданов А. // Деятели революционного движения в России: в 5 т. Столбец 373.
- [15] *Danniels R.V.* The conscience of the revolution: Communist opposition in Soviet Russia. Literary Licensing, LLC. 2011. 538 p.
- [16] *Stites R.* Fantasy and Revolution: Alexander Bogdanov and the Origins of Bolshevik Science Fiction // *Bogdanov A. (Aleksandr), 1873—1928.* Red star. (Soviet history, politics, society, and thought) Indiana University Press. 1984. 262 p.
- [17] *Steila D.* Gor’kij—Bogdanov e la scuola di Capri. Una corrispondenza inedita (1908—1911). Roma: Carocci editore. 2017. 764 p.
- [18] Извещение о создании группы «Вперед» 28 декабря 1909 г. // Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории, который в 1999 году был преобразован в Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 436. Опись 1. Дело 2. Цитируется по изданию *Неизвестный Богданов*. В 3-х книгах / под ред. Г.А. Бордогова. Кн. 2: Богданов и группа РСДРП «Вперед» (1908—1914). М.: ИЦ «АИРО-XX», 1995. С. 36—76.
- [19] Резолюция пленума ЦК РСДРП «О группе „Вперед“» (2) [Не ранее 2 — не позднее 23 января 1910 г.] // Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории, который в 1999 году был преобразован в Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 436. Опись 1. Дело 2. Цитируется по изданию: *Неизвестный Богданов*. В 3-х книгах / под ред. Г.А. Бордогова. Кн. 2: Богданов и группа РСДРП «Вперед» (1908—1914). М.: ИЦ «АИРО-XX», 1995. С. 36—76.
- [20] Отчет Первой Высшей с.-д. пропагандистско-агитаторской школы для рабочих (авг.—дек. 1909 г.). Париж: Изд. Совета школы, 1910. 24 с.
- [21] *Rowley D.G.* Millenarian Bolshevism. Routledge. 2017. 380 с.
- [22] *Krausz T.* Reconstructing Lenin: An intellectual Biography. 2015. 544 p.

DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-4-407-420

SOCIOPHILOSOPHICAL REASONS FOR FORMING A CONCEPTION OF PROLETARIAN CULTURE: REVOLUTIONARY ARMED ORIGINS

P.M. Kolychev², K.V. Losev¹, A.A. Khakhalova³

^{1,2}Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
Bolshaya Morskaya str., 67, Saint Petersburg, RUSSIA, 190000

³East-European Institute of Psychoanalysis
Bolshoy Prospekt, 18a (Petrograd Side), Saint Petersburg, RUSSIA, 197198

Abstract. Actuality of the article consists in the fact that culture plays crucial role in contemporary Russian society. The authors address the origins of this tendency. The aim of the article is an analysis of the beginning of the proletarian culture. As the resources for the paper archive documents of revolutionaries,

political articles of that period, scientific papers and books of foreign and domestic authors are used. Problematic-analytic reconstruction with the elements of enactive approach is applied as a main method. The method allows to present the subject in its development and to make an original socio-philosophical interpretation of culture. The paper accentuate a prehistory of proletarian culture movement. Analyzing early works of A. Bogdanov, one of the father of the movement, the authors came to conclusion that the conception of proletarian culture was emerged from agitational politics of Bogdanov, who called to revolutionary armed uprising. Therefore, first stage of proletarian culture was agitation and propaganda for preparation of revolutionary active elements of combative movement. The paper shows the evolution of Bogdanov's thought about foundation of proletarian culture: starting from discussing on necessity of revolutionary armed actions, Bogdanov slowly came up with Marxist argumentation of his conception.

Key words: otzovism, ultimatism, propaganda, proletarian culture, revolution, armed actions, Marxism

REFERENCES

- [1] Kolychev P., Khakhalova A. Sotsial'no-filosofskoe osmisleniye poloticheskikh istokov proletarskoi kul'turi [Socio-philosophical Grounding of the Conception of Proletarian Culture]. *RUDN Journal of Philosophy*. 2018;(22):206—216. (In Russ.)
- [2] Bogdanov A. Proletarskiy Universitet [Proletarian University]. In: Bogdanov A. *O proletarskoi kul'ture*. 1904—1924 [About Proletarian culture. 1904—1924]. Leningrad; Publishing Inc. “Kniga”, 1924. P. 236—262. (In Russ.)
- [3] *Protocoly Vserossiiskoi konferencii proletarskikh kul'turno-prosvetitel'skikh organizatsiy [The Protocols of Russian proletarian cultural-educating organizations]*. Moscow; 1918. (in Russ.)
- [4] Bogdanov A. Ne nado zatemnyat' [Do not obscure] In: *Ko vsem tovarishyam [To all comrades]*. 1909. P. 1—5. (In Russ.)
- [5] Kosarev V. Partiyaya shkola na ostrove Kapri [Party school at the Capri Island] *Sibirskiyе ogni. Khudozhestvenno-literaturnyy b publitsisticheski zhurnal [Siberian lights. Artistic-literary and publicist journal]*. Novonikolaevsk: Sibirskoe oblastnoe otdeleniye gosudarstvennogo izdatel'stva. 1922;(2):63—75. (In Russ.)
- [6] Platforma gruppy' “Vpered” [The Platform of the group “Vpered”]. Rossijsliy gosudarstvenny'j arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii [Russian State Archive of Socio-political history]. Fond 436. Opis' 1. Delo 1. [Fund 436. Inventory list 1. Case 1]. Tsitiruetsya po izdaniyu: Neizvestny'j Bogdanov [The text is quoted by: Unknown Bogdanov]. V 3-kh knigakh [In tree books]. Pod red. Bordyukova [ed. by Bordyukov]. Kn. 2: Bogdanov I gruppa RSDRP “Vpered” (1908—1914) [B. 2: Bogdanov and the group “Vpered” (1908—1914)]. Moscow: ITS “Airo-XX”, 1995. P. 36—76. (In Russ.)
- [7] Vilonov N. Otchet o chcole v NN [Report about school NN]. Prilozheniye k № 50 Gazety' Proletarij [Application to № 50 newspaper Proletarij]. Paris: 1909. — 11 p. (In Russ.)
- [8] Bogdanov A. Kul'tuny'e zadachi nashego vremeni [Cultural objectives of our time]. Moscow: Izdaniye S. Dorotovskogo i A. Charushnikova [Publishing of S. Dorotovskogo and A. Charushnikova], 1911. 92 p. (In Russ.)
- [9] Kolychev P., Khakhalova A. Social and Anthropological aspects of the activity approach in Russian Philosophy. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University*. 2018;(3):53—60. (In Russ.)
- [10] Ssholokov O. RSDRP: problema liderstva I obnovleniya rukovodstva (1906—1911). Moscow: Prometej, 1995. 250 p. (In Russ.)
- [11] Sochor Z.A. Revolution and Culture: The Bogdanov—Lenin Controversy. Cornell University Press, 1988. 267 p.
- [12] Lucian W Pye. “Political Culture”. *International Encyclopedia of Social Sciences*. Vol. 12. P. 218—25.
- [13] Political Culture and Political Development. In: Lucian W. Pye and Sidney Verba. (eds). Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1965. 586 p.
- [14] Bogdanov A. Деятели революционного движения в России: в 5 т. Столбец 373. (in Russ.)

- [15] Danniels R.V. *The conscience of the revolution: Communist opposition in Soviet Russia*. Literary Licensing, LLC. 2011. 538 p.
- [16] Stites R. *Fantasy and Revolution: Alexander Bogdanov and the Origins of Bolshevik Science Fiction*. *Bogdanov A. (Aleksandr), 1873—1928. Red star. (Soviet history, politics, society, and thought)*. Indiana University Press. 1984. 262 p.
- [17] Steila D. Gor'kij—Bogdanov e la scuola di Capri. Una corrispondenza inedita (1908—1911). Roma: Carocci editore. 2017. 764 p.
- [18] Izvessheniye o sozdanii gruppy' "Vpered" 28 dekabrya 1909 [Notification on creation of the group "Vpered" on 28 December 1909]. *Rossijslij gosudarstvenny'j arkhiv sotsial'no-politicheskoj istorii [Russian State Archive of Socio-political history]*. Fond 436. Opis' 1. Delo 1. [Fund 436. Inventory list 1. Case 1.]. Tsitiruetsya po izdaniju: Neizvestny'j Bogdanov [The text is quoted by: Unknown Bogdanov]. V 3-kh knigakh [In tree books]. Pod red. Bordyukova [ed. by Bordyukov]. Kn. 2: Bogdanov I gruppa RSDRP "Vpered" (1908—1914) [B. 2: Bogdanov and the group "Vpered" (1908—1914)]. M.: ITS "Airo-XX", 1995. P. 36—76. (in Russ.)
- [19] Rezolutsiya plenuma "o gruppe 'Vpered'" (2) [Ne raneye 23 yanvary 1910 g.] [Resolution of the Plenum TSK RSDRP "about the gropr 'pered'" (2) [Not earlier than 23 January 1910]]. *Rossijslij gosudarstvenny'j arkhiv sotsial'no-politicheskoj istorii [Russian State Archive of Socio-political history]*. Fond 436. Opis' 1. Delo 1. [Fund 436. Inventory list 1. Case 1.]. Tsitiruetsya po izdaniju: Neizvestny'j Bogdanov [The text is quoted by: Unknown Bogdanov]. V 3-kh knigakh [In tree books]. Pod red. Bordyukova [ed. by Bordyukov]. Kn. 2: Bogdanov I gruppa RSDRP "Vpered" (1908—1914) [B. 2: Bogdanov and the group "Vpered" (1908—1914)]. M.: ITS "Airo-XX", 1995. P. 36—76. (in Russ.)
- [20] Otchet Pervoi Vy'sshej s.-d. propagandistsko-agitatsionnoj shkoly' dlya rabochikh (avg.—dek. 1909 g.) [Report on the First High s.-d. Agitprop School fro workers (August — December 1909)] Отчет Первой Высшей с.-д. пропагандистско-агитаторской школы для рабочих (авг.— дек. 1909 г.). Izd. Soveta shkoly' [Pub. Soveta shkoly'], 1910 Paris. 24 p. (in Russ.)
- [21] Rowley D.G. *Millenarian Bolshevism*. Routledge. 2017. 380 c.
- [22] Krausz T. *Reconstructing Lenin: An intellectual Biography*. 2015. 544 p.

Для цитирования: Колычев П.М., Лосев К.В., Хахалова А.А. Социально-философские причины формирования концепции пролетарской культуры: революционно-боевые истоки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2018. Т. 22. № 4. С. 407—420. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-4-407-420.

For citation: Kolychev P.M., Losev K.V., Khakhalova A.A. Sociophilosophical Reasons for Forming a Conception of Proletarian Culture: Revolutionary Armed Origins. *RUDN Journal of Philosophy*. 2018; 22 (4):407—420. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-4-407-420.

Сведения об авторах:

Колычев Петр Михайлович — доктор философских наук, профессор гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (e-mail: piter55spb@gmail.com)

Лосев Константин Викторович — доктор экономических наук, декан гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (e-mail: losev.guar@gmail.com)

Хахалова Анна Алексеевна — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры теории психоанализа Восточно-Европейского института психоанализа (e-mail: khakhalova@mail.ru)